

ВЛАДИМИР ТИХОНОВ

РАССКАЗЫ

Владимир Тихонов

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38567879

ISBN 978-5-4493-4063-4

Аннотация

Сборник рассказов раннего и недавнего творчества молодого писателя.

Мистика, сатира, философия и реальный быт.

От простых комнатных сюжетов до абсурдных авантюр.

Содержание

Дилемма	5
Наперекос*	8
О музыке	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рассказы

Владимир Тихонов

© Владимир Тихонов, 2018

ISBN 978-5-4493-4063-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дилемма

– Что-то случилось? – возник вопрос за круглым столом в одном из кабинетов.

Немая пауза проглотила его и растворилась в озадаченных лицах сидящих вокруг.

– Вы хоть понимаете, что вы натворили? – наконец нарушил эту паузу грубый хрипящий голос одного из сидящих, – скажите, вы правда не осознаёте всей проблемы?

– Я всего лишь хотел сделать мир немного лучше... – задавший первый вопрос голос слегка поник.

– Вы отправили в него настоящую отраву! – подхватил негодование хрипящего старца ещё один из присутствующих в комнате, – людям не нужно это...

– Позвольте, – встал в защиту четвёртый, – наш коллега не сделал ничего плохого, за что можно было бы его корить. Более того, все мы знаем, что этот мир летит к...

– Я уважаю вашу смелость, – перебил хриплый старец, – но подобные деяния сродни всем нам известному яблоку...

– А ведь эту историю люди до сих пор рассказывают, – опешил соратник хриплого, – только, скорее, как детскую сказочку на ночь.

– Я всё же не понимаю, – защищавшийся от нападок старика продолжал свою мысль, – почему нельзя дарить людям нужные им вещи...

– Вы считаете, что это им столь необходимо? – удивился старец, – по-вашему им недостаточно было возможностей передавать свои мысли по телефону или интернету? Даже в этом они не могли преуспеть. Вернее, всё, ради чего они использовали подобные изобретения, обернулось в настоящий кошмар. Они открыли очень удобный способ связи и перестали решать важные вопросы. Я уже молчу про фото этих... (голос старика малость смутился) гениталий и прочего...

– Зато теперь они могут передавать друг другу свои сокровенные мысли!

– Вы думаете, что это что-то изменит? – помощник старика не уgomонялся, – даже если они могли бы летать, то это использовалось бы ими только для низменных целей...

– Никто не учил их летать, – защитник продолжал поддерживать своего друга, – им лишь дали возможность говорить мыслями. Это же не так плохо. Зато теперь будут больше контролировать их...

– Всё же я против таких экспериментов, – стоял на своём старец, – люди не ценят всех этих даров и продолжают идти в противоположном направлении. Обесценивают всё и вся, сводят свои жизни к низменным побуждениям. Если вы не одумаетесь к завтрашнему дню, мне придётся уволить вас...

Снова воцарила тишина. В конечном итоге тот, на кого обрушилась критика лишь кивнул головой и вышел из кабинета. Вслед за ним вышел его друг.

– Я рад, что вы приняли верное решение, – сказал старик им вслед, – человечеству давали многое, но в конечном счёте всё сводилось на нет. Думаю, что нам стоит оставить их только с самими собой. Отныне им не нужен Бог. Им нужны другие вещи, которые ценятся гораздо меньше. Деньги, красота, только подумайте: люди оценивают друг друга по внешним признакам, придумывая идеалы. Зачем им такие высокие вещи, как любовь или ваше изобретение?

– Значит любовь вы тоже заберёте? – удивился парень.

– Нет, что вы... – вздохнул старец, – она уже давно ушла сама...

Двери закрылись. Два парня в белых рубашках прогуливались по светлому коридору.

– Не сердчай на старика, – выдал один из них, – ты придумал интересную штуку, но он, всё же, прав...

– Если любовь, доброта и все прочее ушли из этого мира, то что правит в нём сейчас? – возмутился второй парень.

– Люди, – вздохнул первый, – люди в нём и правят...

Наперекос*

«Чёрт! Это не тот поезд!» – почему эта идея не пришла мне в голову раньше.

Я сидел в пустом вагоне. Ну, не совсем пустом. Помимо меня в нём была старушка с собачкой и маленькая девочка. В самом дальнем углу сидел какой-то странный тип в шляпе. Всю дорогу он читал газету и изредка поглядывал в окно. Музыка в моих наушниках долбила не так громко, но мне казалось, что этот звук эхом разносился по всему вагону.

Я ехал к двоюродной сестре на каникулы. Это было спонтанное решение, но я подумывал об этом ещё с начала курса. Наверно, мне захотелось немного этой деревенской романтики. Устал от общажной пыли и городского гула. И вот я еду в неизвестном направлении. По дороге ни одной станции. И даже контролёры не проходили. Хотя, может и к лучшему. А то высадили бы где-нибудь посреди этих лесов.

Я был у моей сестры только в детстве, но мне очень понравилась их деревушка. Милые, уютные домики, что стояли, как игрушечные, разливаясь яркими красками на лесном пейзаже. Этот тёплый запах скошенной травы и мычание коров. Ну и конечно, я помнил, что до туда ехать четыре станции. Каким образом я попал не в тот поезд, я так и не понял.

– «Следующая станция Солнечный», – громко на весь вагон произнеслось из старого динамика, что даже я в наушниках услышал, хоть и отдалённо, это объявление.

В вагоне никто даже не зашевелился. Видимо это был не очень популярный посёлок. Сквозь деревья я увидел приближающуюся пустую платформу со старым вокзальным зданием. От безлюдия веяло чем-то пугающим. Аж мурашки пробежали по телу. Ну, может быть в выходные дни мало кто выезжает оттуда. Да и всегда интересно было, как сельские жители относятся к поездкам в город. Ведь я городской и для меня это путешествие нечто весёлое, так как очень скучно сидеть в этих бетонных капканах. А как думают они? Скучно ли им от их маленького домика с огородом и хозяйством. Или также не любят город, как и мы – городские...

– «Станция Солнечный. Конечная» – прервал мои размышления снова прозвучавший на весь вагон голос из колонки.

«Что? Как конечная?» – замелькало у меня в мыслях. Поезд медленно стал притормаживать.

После того, как поезд остановился, все послушно встали со своих мест и направились к дверям вагона.

Меня сильно удивило это поведение, так как эти люди совершенно спокойно и синхронно вышли из вагона. «Что-то здесь не так» – снова пробежалась мысль.

Выйдя на станцию, всё ещё находясь в панике от того, что совершенно не знал, что мне делать дальше, я решил пойти в здание вокзала, чтобы посмотреть билеты назад в мой город.

К моему удивлению, на станции не было ни одного служащего, никого. Даже мои соседи по вагону бесследно растаяли в этой пустоте. Странно.

Зайдя в здание, я был удивлён ещё больше. Пустые окошки касс, безлюдные лавочки и одиноко горящий фонарь в центре комнаты. Конечно, выходной, но должны же быть какие-то дежурные, что бдят за обстановкой в помещении. Таблицы, стенда или хоть какой-нибудь бумажки со временем отправок и направлениями я так и не нашёл. Хоть и посёлок, но слишком даже для него.

Я вышел с вокзала в надежде хотя бы найти такси. Да хоть кого-нибудь, а то стало неприятно жутко находится здесь одному. Даже поезда не было видно в окнах вокзала.

«Здесь вообще живут люди?» – с сомнением начал я осматривать улицы и дома. По виду, этот посёлок можно было определить, как небольшой городок. Было даже несколько пятиэтажек, что виднелись вдали улиц, но за ними был густой лес.

– О, ты приехал? – послышался знакомый голос позади меня. Обернувшись, я тут же узнал свою двоюродную сестру Машу.

– Маша? Здравствуй! – от восторга я даже не понял, что вообще случилось. Просто подошёл и обнял её.

– Думала, что заблудишься, – улыбнулась Маша, – а то ты у нас совсем без компаса!

Сияющая улыбка сестры оживила этот пустующий городок. Однако я всё же опомнился и подозрительно посмотрел на неё.

– Ты чего? – заметила это Маша.

– А что ты тут делаешь? – спросил её я.

– Как что? Живу! – расхохоталась Маша в ответ, – ты совсем забыл что ли? Как приезжал к нам прошлым летом...

– Прoshлым летом?! – от удивления уронил я сумку, – я никак не мог приехать прошлым летом. У меня была операция и я пролежал месяц в больнице...

Теперь удивилась Маша. Что происходит?

– Какая операция? О чём ты? – воскликнула Маша, – ты был у нас и лазил по деревьям, как обезьянка вместе с моим братом.

– С братом? – спросил я, помнив о том, что Маша была единственным ребёнком в её семье, – с каким братом?!

– С Антоном! – Маша чуть ли не начала плакать, объясняя мне всё это. Я же не мог поверить во всё происходящее. Я точно помнил деревню с яркими домиками. Те станции, что

проносились по пути и то, что Маша была одна. Никакого Антона я не знал...

– Пойдём тогда лучше со мной, – приблизилась ко мне Маша, протянув руку. Я на секунду замешкался, но, всё же, подняв свой саквояж с земли, двинулся вперёд вместе с ней. Мы прошли пару улиц, но признаков жизни так и не было. Разве что мелькающие иногда вдалеке одинокие прохожие. Но они казались ещё более странными, чем эти пустые проулки.

– Далеко ещё? – поинтересовался я, пытаюсь хоть что-то вспомнить из того, что говорила Маша. По дороге она мне рассказала, как прошлым летом мы купались в речке, что была за городом. Что Антон, незнакомый мне двоюродный брат, брал нас с собой покататься на машине, хоть и разбил её под вечер о столб. Чудом уцелели. Ещё о том, что тётя Лида наготовила кучу пирожков для меня в дорогу, что я еле унёс это всё в поезд. Не мог Ничего вспомнить из этого. Ничего!

– А тут всегда так безлюдно? – спросил я Машу.

– Да нет, – успокоила она меня, – просто вчера был праздник. Гулял весь посёлок, так что сегодня выходной.

Ну хоть с пустующими улицами и вокзалом теперь всё стало понятно. Только, почему всё было другим?

– Мама (это была тётя Лида) сегодня опять много наготовила. Мы так ждали тебя! – восклицала Маша, подходя к дому. Это был небольшой коттедж в нескольких улицах от вокзала. Совсем не тот дом, что был в моих детских воспоминаниях. Почему-то я боялся идти дальше. Нет, скорее немного нервничал. Всё было другим...

Пройдя внутрь, я увидел просторный светлый коридор, в дальнем углу которого уютно разлёгся большой кот. Маша тут же подбежала к нему и подхватив на руки воскликнула:

– Мурзя, а ты помнишь Диму? Он снова приехал!

У кота от этого на глазах возникла небольшая, но заметная паника. Что же с котом-то я мог сделать?

После этого кот прыгнул с её рук и стал обнюхивать меня, почти как собака. Заглядывать мне прямо в глаза. У кота был скорее испуг, нежели радость от моего визита.

– Добро пожаловать, – вышел в коридор, наверно, тот самый Антон. За ним моя тётя.

Мы сидели за столом. Тётя Лида очень гостеприимно подавала блюда, тарелки, и закуски. Разговорившись, я понял, что для них я действительно был прошлым летом У них. Как такое возможно, я не знаю, но решил не заморачиваться. Ведь всё могло быть. Может, я очень сильно запарился по учёбе, что вылетело всё из головы.

– А у тебя ещё остался тот шрам на руке? – спросил меня Антон, после того, как бурно, под укоризненным взгля-

дом тёти Лиды рассказывал о той нашей поездке, что чуть не оказалась последней.

– Какой шрам? – удивился я.

– Ну на плече, – уточнил Антон. В тот же миг я задрал рукав рубахи и увидел тот самый шрам. Вернее тот шрам, которого не было ещё даже с утра. Откуда?!

Я вскочил из-за стола и побежал в ванную. Закрывшись, я открыл воду и окунулся под струю бодрящего холодного водопада. Умыв лицо, я почувствовал себя дурно. Придётся опустить подробности...

Выйдя через полчаса из ванны, я вернулся за стол. На меня смотрели, как на призрака.

– Знаете, – вырвалось из меня, – я действительно ничего не помню о прошлом лете. Я был в больнице, всё, что приходит в голову. И откуда появился этот шрам я тоже не знаю, так как ещё утром его не было! И тебя, Антон, я совсем не помню... Что здесь происходит?!

Лица моих родных слегка побледнели. Они переглянулись между собой. После чего на всю кухню раздался дикий хохот. Они не смеялись, а ржали. Это было громче, чем в любой комедии. Я ничего не понимал.

– Ну и шутник ты, Дима, – протерев щёку платком, сквозь смех выдала тётя Лида, – прошлым летом ты точно также говорил про Машу! Только сейчас ещё смешнее.

Про Машу? Я не помнил свою двоюродную сестру? Что за бред...

– Наверно, – слегка успокоившись, продолжил Антон, – ты сильно ударился в тот раз! Хотя, это уже не смешно. Ладно. Надо ложиться спать, а то столько дел завтра...

Меня отвели в приготовленную для гостей комнату. Я улёгся на кровать, но никак не мог заснуть. Что случилось со мной? Почему тем летом я не узнавал Машу? Кто этот Антон? И почему они так смеялись?

Несмотря на столь долгую ночь раздумий, я всё же уснул. Где-то под утро.

Зазвонил будильник. Стоп! Будильник? Я даже не доставал телефон из кармана штанов.

От удивления я подскочил. Вот тут я был ошарашен. Я лежал в своей общажной комнате. На мне были точно те же вещи, что я переодел для сна в гостях у тётки, но я был на своей общажной постели!

Что такое?!

Будильник продолжал звенеть всё громче. Не надо было ставить его на «нарастающую». Отключив его в телефоне, первым же делом я решил позвонить родителям. Они про-

вожали меня вчера до вокзала.

– Алло, мам? – спросил я в трубку. Оттуда послышался голос только проснувшейся мамы.

– Что случилось, сынок?

– Вы вчера провожали меня? – первое, что я решил спросить у неё.

– Что?

– Ну, на вокзал! Провожали? – повторил я, хоть менее внятно (сказался небольшой шок).

– О чём ты, сыночек? Мы вчера приезжали навестить тебя в общежитии, после чего поехали с отцом домой... – с настороженностью ответила мне мама, – что с тобой?

– Мам, а у тебя разве есть племянник Антон? – перебил я её.

– Конечно, – уверенно ответила мама, – сын моей сестры Лиды, а что?

– Что? – удивился я, – а как же Маша?

– Какая Маша? – мать удивилась в ответ, – у тётки Лиды только Антон! Может тебе надо к врачу, сыночка?

Успокоив маму, я бросил трубку. Стал думать. Потянулся к полке соседа, которого не было уже в комнате. Там он прячет сигареты. Я особо не курю, но сейчас просто никак не мог уложить всё в голове. Значит это Маши нет, а не Антона. Или я сплю? Может, я всё же в гостях, а это сон? Ущипнув и ударив себя ногой об кровать, я понял, что сном могла

быть скорее вчерашняя поездка. Но это же было. Эту футболку я ещё неделю назад отложил в саквояж и не доставал ни разу, даже чтобы на ночь одеть. Ну и саквояж был немного пыльным внизу. Я не мог волочь его где-то здесь в городе по земле, да и кругом асфальт практически. Что всё это значит? Как мне разобраться?

Зашедший сосед нарушил всю идиллию с игрой в детектива.

– Мои опять взял? – без укора, а с улыбкой сказал Санька.

– Слушай, Сашок, – обратился я к нему, – а ты можешь мне помочь?

– Ну сигареты ты и так можешь брать, если не будешь сильно много...

– Да нет, – обрезал я его добродетель, – смотри, можешь помочь мне в одной ситуации разобраться? Вот, к примеру, живёт человек.

– Какой?

– Да не важно! – отмахнулся я, – ну сосед наш например. Вот живёт он. Всю жизнь у него двоюродная сестрёнка, которую он ещё с детства помнит. А потом, Бац! И у него оказывается не сестрёнка, а брат двоюродный. А сестрёнки и не было никогда...

– Мистика какая-то, – потянулся Санька за своими сигаретами, – хотя. Помню, по телевизору смотрел ещё в детстве. Что один мужик попал в другое измерение. Вот всё почти

одно и то же, работа, дом. Только вот у него жена и дети. Или это в фильме каком-то было. Не помню. В общем, когда он вернулся, в наш мир, ну или как-то так, то был абсолютно уверен, что он действительно женат. Даже плакал, что всё это оказалось не так. Ну и врачи его в психушку забрали...

Выслушав Саньку, я понял, что с такими размышлениями я точно сам в психушку попаду...

– А что с соседом-то? – поинтересовался Санька, – тоже так попал в эту «пространственно-временную дырку»? О, какое слово вспомнил!

– Может быть, – вздохнул я.

После проведённого с бездельем выходного, я решил пораньше лечь спать. Вернее даже не решил, а очень сильно захотел. Устал от размышлений.

– Привет! – послышалось у меня сзади. Было очень темно. Голос был знакомый, женский. Точно! Это Маша. Только от этого по моей коже прошёлся настоящий мороз.

– Что ты тут делаешь?! – воскликнул я, еле сдерживаясь, чтобы не закричать диким голосом.

– Пришла навестить своего брата, – спокойно ответила мне Маша. Её, кстати, было не видно. Просто я слышал, что где-то рядом.

– Слушай, – слегка успокоившись, начал я, – кто ты такая? Почему моя мама тебя не знает?

– Я не понимаю, – голос стал менее звонким. Было слыш-

но, что он был грустным, – просто хочу быть со своими братьями!

После чего что-то сильно хлопнуло и я больше не слышал Машу. Даже пару раз крикнул в пустоту. От чего только услышал мат Санька, что какой это дебил орёт там во сне...

Было решено. Я должен во всём разобраться!

Эти короткие каникулы ещё не заканчивались, поэтому я решил во чтобы то не стало попасть снова к тётке. Я должен поговорить с ней.

На вокзале я стал искать поезд на посёлок Солнечный. К удивлению, его нигде не было. Даже на крупной карте областных районов не было никакого даже пятнышка под этим названием.

Обратившись к служащей вокзала, я поинтересовался насчёт этой станции. Женщина почему-то сильно удивилась, что я спрашиваю об этом месте.

– Эту станцию закрыли лет десять назад, – стала объяснять мне та служащая, – всех жильцов переселили в другой посёлок. Вроде Жёлудево или Шишкино...

– Кедрово, – поправил я название посёлка, в котором жи-

ла моя тётка. Именно тот посёлок, который был с теми красочными домиками.

– А поезда ещё ходят на Солнечный? – спросил я.

– Туда уже никто не ездит...

– Дайте мне билет на Кедрово, – попросил я, – если можно, на сегодня!

Выбив билет, я пошёл ждать поезда. И заснул.

Во сне я сидел с Антоном и Машей в машине. Они оба странно выглядели. Бледно. Бледнее, конечно, была Маша.

– Осторожно! – крикнула она и впереди показался столб.

– Все целы?! – первое, что раздалось над гробовой тишиной, это испуганный голос Антона.

– Да! – воскликнула Маша, держась за лоб.

– Дима, всё в порядке? – обернулся он на меня. У меня отнялся дар речи. Это были те самые воспоминания, что должны были быть у меня с того года. Я почувствовал, что всё это было. Что я знал каждую секунду этого события...

Как такое возможно?

Проснулся я от резкой боли. Это было у меня в руке. Точнее в плече. Взглянув туда, я увидел тот самый шрам. Он был такой же, как вчера у тёти в гостях. Только раньше его никогда у меня не было. Что за чертовщина?

– «Поезд на Кедрово отправляется через пять минут! Повторяю! Поезд на Кедрово через пять минут» – объявили

о посадке. Я схватил сумку и побежал на перрон.

С ветерком за четыре часа я доехал до нужного мне посёлка. Это было то самое место, где я и был в детстве. У своей тёти и Маши. Я не помнил никакого Антона. Хоть его знает моя мама...

Пройдясь с вокзала пару метров я остановился. На несколько секунд я впал в ступор, увидя перед собой колодец. Меня, как током прошибло. Вспомнил себя и какого-то белобрысого мальчугана рядом с ним. Точно! Мы уезжали и мама пошла с тётёй в магазин, а мы сидели здесь у фонтана с... С Антоном? А как же Маша? Стоп, стоп!

Но память не обманывала. Это действительно было так. Я сидел там с Антоном (ведь он же блондин! Только сейчас дошло).

Мне было уже очень страшно, пока я шёл до тётиного дома. Слава богу, улицы были оживлённые, в отличие от Солнечного.

Дойдя до родной калитки, я тут же постучал в неё. Долго никто не подходил. После чего на крыльцо вышла женщина в чёрном платье и с чёрным платком. Приглядевшись, я узнал в ней свою тётю. Она робко подошла к калитке и отворила её.

– Дима? Что ты тут...

– Тётя Лида, что это на вас? – перебил я её.

– Разве мама не рассказывала? – сдерживая слёзы начала тётя Лида, – мой Антошенька... Антошенька. Он... Разбился!

Успокаивая тётю, я завёл её в дом. Оказалось, что это было буквально позавчера. Он врезался в столб. Причём, некоторые из очевидцев говорили, что машина будто сама свернула не в ту сторону. Ему не повезло, так как удар пришёлся на место водителя. Старый отлитый ещё в советские времена столб выдержал удар...

После всех утешений, я всё же решил спросить про Машу. Как только я это сделал, то тётя Лида очень испуганно посмотрела на меня.

– Откуда ты знаешь? – со страхом прошептала она.

– Я был с ней и с Антоном во сне, – начал я объяснять, – она говорит, что моя двоюродная сестра. И я даже помнил её в детстве, но мама не знает о ней... И... Именно с ней и с Антоном мы в моём сне попали в ту же самую аварию...

– Я знала, – прозвучал испуганный голос тёти Лиды, – когда у нас уже был Антоша, меня изнасиловали. Это было накануне переезда с Солнечного. Я не хотела делать аборт, но выкидыш случился сам.

Тётя Лида поникла головой.

– Это была девочка, – заплакала она, – я хотела назвать её Машей. Сильно переживала из-за этого. Ходила к ней на могилку до переезда каждый день. А потом, когда мы уехали,

она часто снилась мне. Будто мы с ней то в этом посёлке, то в том... В детстве вы с Антошей говорили, что общаетесь с невидимой девочкой. Я не придавала этому значения. А теперь понимаю, что это была она. Маша говорила мне, что очень хочет быть со своими братьями...

Все эти слова током били по мне.

– Вот Антоша уже с ней, – зарыдала тётя Лида.

В этот момент у меня заболел шрам. Очень сильно. От шока я рухнул со стула.

Очнулся я в больнице. Врач и медсёстры стояли возле меня.

– Что произошло? – пытался встать я с постели, но было больно

– Лежите, лежите! – хлопотали медсёстры, – вы чудом уцелели! Если бы ваша сестра не вызвала скорую, то вас с братом уже не было бы в живых...

Я снова отключился. Последнее, что я запомнил перед этим, это то, что к кровати подошла Маша и счастливо улыбалась. Кажется, она произнесла что-то вроде: «Мы всегда будем вместе!»

О музыке

Выйдя с офиса, я направился напрямиком на старые склады. Это место было примерно в паре кварталов от моей работы.

Я шёл по пустым вечерним улицам и свежий осенний ветерок бодрил меня, слегка изморенного после душного кабинета. Как же хочется поскорее прийти на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.